

к советской власти и поддержку единоличной диктатуры, не могли обеспечить стабильности колчаковского правительства и сказались отрицательно на его работе»¹. «Средняя линия» между либерализмом и консерватизмом адмирала Колчака оказалась неспособной разрешить давно назревшие социально-экономические и политические проблемы и таким образом привлечь на сторону Белого дела большую часть населения России². Идеология Белого движения, в том числе принцип непредрежденчества и отсутствие понятной массам объединяющей идеи, отрицательно сказалась на его социальной базе и в конечном итоге способствовала поражению.

Сидоров И.

Роль партии кадетов в Гражданской войне в России

Члены конституционно-демократической партии принимали активное участие в событиях Гражданской войны в России. Сотрудники ЦК партии занимали ведущие посты в администрациях, организованных при белых генералах. С первых дней войны они начали вести активную деятельность по установлению диктаторских режимов белогвардейских руководителей и поддержанию их власти.

Весной 1918 г. в Москве была создана подпольная кадетская организация для борьбы против советской власти, получившая название Национальный центр. Она объединила в своих рядах многих представителей помещичье-предпринимательских кругов, которые стремились активно, действенно участвовать в такой борьбе. Национальный центр возглавили видные московские кадеты: Н. И. Астров и Н. Н. Щепкин. Национальный центр явился для кадетской партии качественно новым образованием. Если в прежних антисоветских организациях кадеты принимали участие наравне с другими партиями и группами, то эта стала их кровным детищем.

В конце мая 1918 г. в Москве состоялась кадетская конференция. Конференция единогласно приняла следующие решения:

¹ Некрасова Л. В. Российское правительство адмирала А. В. Колчака (18 ноября 1918 г. – 4 января 1920 г.) // История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф. – Кемерово, 1993. – С. 18.

² См.: Романишева В. Белые: кто они? // Родина. – 2008. – № 3. – С. 22.

непримиримая борьба с большевизмом; возрождение единой России; верность союзникам; всяческое содействие Добровольческой армии; установление единоличной власти; заключение соглашений с другими партиями и группами для совместной борьбы против советской власти¹.

Большую роль в установлении режима генерала Колчака в Сибири сыграли полномочный представитель кадетского ЦК и Национального центра В. Н. Пепеляев и другие кадеты. 28 сентября 1918 г. Пепеляев виделся с белочешским генералом Р. Гайдой, который сообщил ему о том, что «едет Колчак». Пепеляев ответил, что в Москве Национальный центр и Союз возрождения России наметили генерала Алексеева в качестве лидера, однако с ним нет никакой связи. Колчак имелся в виду как второй кандидат, «его, возможно, поддержат»². Уже в августе 1918 г., перебравшись через фронт в Самару, Пепеляев на губернском съезде партии «народной свободы» выступил с докладом о необходимости военной диктатуры. Столь же определенную позицию он занял на «предварительном» совещании в Челябинске. С весны 1919 г. в среде сибирских кадетов все больше усиливается настроение в пользу военной диктатуры. Выступая от имени партии «народной свободы» на съезде торгово-промышленников в Омске в июле 1918 г. лидер омских кадетов В. А. Жардецкий громогласно заявил: «Неизбежно должна быть введена твердая единоличная власть». В августе 1918 г. Первая общесибирская кадетская конференция высказалась за установление единоличной диктатуры. Осенью 1918 г. кадеты организовали Омский национальный блок, который начал пропагандировать диктатуру. Омский блок выступал против Временного правительства. На заседании кадетских комитетов 29 октября Жардецкий громогласно заявил, что: «Эту Директорию блок решил извести, и он ее изведет». Активную работу, нацеленную на установление диктатуры, продолжал проводить Пепеляев. 5 ноября 1918 г. он беседовал с приехавшим в Омск Колчаком о личной диктатуре. «Если будет нужно», сказал Колчак, то он «готов принести эту жертву»³.

Позиции кадетов в Сибири постоянно укреплялись. 9 ноября в соответствии с директивой, привезенной Пепеляевым из Москвы,

¹ Зевелев А. И. История политических партий России. – М., 1994. – С. 302–303.

² Светачев М. И. Интервенты и сибирская контрреволюция. – Хабаровск, 1973. – Вып. 3. – С. 58.

³ Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. 1982. – С. 194–197.

был организован Восточный отдел ЦК конституционно-демократической партии. В него вошли члены кадетского ЦК, находившиеся в Сибири, а так же по одному уполномоченному от каждого губернского комитета (на правах членов ЦК)¹. Председателем Восточного отдела был избран Пепеляев, товарищами председателя — В. А. Жардецкий и А. К. Клафтон, секретарем — А. С. Соловейчик. 15 ноября открылась конференция кадетской партии в Омске. На нее приехали делегаты, представлявшие десять кадетских комитетов — Омска, Казани, Самары, Иркутска, Харбина, Симбирска, Владивостока, Челябинска, Уфы и Кургана. На этой конференции Пепелев выступил с докладом, главной мыслью которого заключалась в необходимости немедленного установления диктатуры.

После того как переворот произошел и Колчак взял власть, Пепелев 5 декабря записал в дневнике: «Мы ответственны (и особенно я) за переворот...». Составители «Хроники гражданской войны в Сибири» В. Максаков и Н. Турунов впрямую называют Пепеляева «главным деятелем переворота».

Члены партии кадетов составили ближайшее окружение Колчака на протяжении всего периода его правления. Через пять дней после ноябрьского переворота был образован Совет верховного правителя из пяти человек, куда входили Вологодский, Михайлов и три кадета — министр внутренних дел Гаттенбергер, министр иностранных дел Ключников и управляющий делами профессор Тельберг (затем его сменил на этом посту кадет Гинс). Эти люди по сути дела решали все проблемы государственного управления, а затем Тальберг докладывал о них Колчаку. Пепеляев, в свою очередь, возглавил департамент милиции и государственной охраны. При вступлении на этот пост он заявил, что «все свои силы и энергию отдаст на борьбу с анархией и большевизмом, где бы они не гнездились».² Он принимал непосредственное участие в подавлении восстания большевиков в 1918 г. За удачное управление вверенного ему департамента Пепеляев получил повышение и был назначен товарищем министра внутренних дел, в его ведение теперь входило, помимо департамента милиции и государственной охраны, департамент общих дел, отдел воинской повинности и отдел печати. Кадеты постоянно усиливали свое влияние на Колчака и с каждым разом получали все большую власть. Так весной 1919 г. бюро Омского национального блока об-

¹ Там же. — С. 198.

² Там же. — С. 201–208.

ратилось к «верховному правителю» с заявлением о необходимости «замены некоторых министров другими лицами»¹. В итоге данного прошения кадет К. Н. Неклютин занял пост министра торговли, а Пепеляев стал министром внутренних дел.

Власть Колчака и приближенных к нему представителей партии кадетов опиралась прежде всего на политику террора. За время своей деятельности колчаковская администрация не смогла разрешить важных вопросов, касавшихся положения рабочих и крестьян. Большевики смогли развернуть широкую агитацию в Сибири и были поддержаны большинством населения, что предопределило победу Красной армии и поражение генерала Колчака. Со второй половины 1919 г. острое борьбы белогвардейцев и большевиков переместилось на Южный фронт. Надежды контрреволюции были связаны с армией Деникина.

Одно из ведущих мест в деникинском лагере занимал Национальный центр. В состав его в Екатеринодаре входило 109 человек, в том числе 27 руководящих кадетских деятелей. Национальный центр действовал в полном контакте с кадетским Центральным комитетом. У Деникина собралось немало членов ЦК: Долгоруков, Астров, Федоров, Степанов, Соколов. Новгородцев, Панин, Гронский, Волков.

Кадеты принимали живое участие в решении многих вопросов. В основном большинство из руководства партии придерживалось интересов помещиков. Что касается рабочего вопроса, то руководство партии склонялось к большим уступкам рабочему классу, чем крестьянству. Жесткую позицию занял Национальный центр и кадетский ЦК в решении национального вопроса. Позиция была однозначной — поддержание лозунга о «единой и неделимой России». Главными экспертами по национальному вопросу при Деникине были кадетские лидеры Соколов и Степанов.

Вопрос о будущем государственном строе России оставался открытым. Решение по нему отодвигалось на конец Гражданской войны. Однако многие из среды «деникинских» кадетов придерживались монархических взглядов. «Я могу с чувством большого удовлетворения констатировать, что огромное, подавляющее большинство наших партийных друзей считает, что монархия неизбежна», — писал В. А. Степанов в Москву².

¹ Там же. — С. 213–215.

² Там же. — С. 285.

Кадеты вели активную поддержку Добровольческой армии, понимая, что только за ней истинная сила.

Правые устремления партии кадетов наиболее наглядно отразились в решениях Екатеринодарской конференции 29-30 июня 1919 г. На ней присутствовало около 50 человек, с докладами выступали П. И. Новгородцев и П. Д. Долгоруков. Оба говорили о необходимости поддержки диктатуры Деникина и Колчака.

Основным направлением деятельности кадетов в «деникинском» лагере в 1918 г. становится пропагандистская работа. Было создано осведомительное агентство (Осваг), издававшее газеты, брошюры, листовки, в которых популяризировались взгляды белого движения.

В работе «Осваг» принимали участие многие кадетские деятели: Парамонов, Соколов, Долгоруков, Грим и др. Руководителем «Освага» с октября 1918 г. по март 1919 г. был ростовский кадет Н. Е. Парамонов. Затем на этом посту его сменил другой кадет — профессор К. Н. Соколов. Летом 1919 г. у Деникина выходило более 100 газет и журналов. Главной задачей печатных изданий было поднятие боевого духа в армии и разжигание ненависти к большевистской партии.

«Осваг» так же занимался составлением секретных сводок, касающихся деятельности политических партий, организаций и отдельных лиц. Сотрудники данной секции организовали «форменную слежку» за всеми начальниками различных ведомств, «вплоть до самого Деникина».

В начале 1919 г. «Осваг» был реорганизован в Отдел пропаганды. Он стал огромной разветвленной организацией, в которую входило семь подразделений. Впоследствии Врангель писал о данной организации следующее: «Громоздкое, с огромными штатами учреждение «Освага» стоило правительству бешеных денег»¹.

Активное участие в кипучей деятельности отдела пропаганды приняли кадеты. В Екатеринодаре они организовали курсы, специально готовившие агитаторов для работы в добровольческой армии и среди крестьянства. Видные кадетские деятели выступали с лекциями, докладами и беседами, кадетские публицисты и редакторы обеспечивали выпуск печатной продукции. Кроме центрального издательства, функционировали и другие во многих городах: «Народная польза» и «Призыв» в Ростове-на-Дону, «Русская культура» в Одессе. Все они большими тиражами выпускали книги и

¹ Воспоминания генерала барона П.Н.Врангеля. — Франкфурт, 1969. — С. 128.

брошюры. Осенью 1919 г. ежедневно печаталось до трехсот тысяч экземпляров листовок¹.

Однако не смотря на размах пропагандисткой деятельности, она не принесла белому движению на юге особых успехов. «Надо откровенно признаться, — писал в своих мемуарах генерал Лукомский, — что наша пропаганда никакой пользы не принесла»².

Наступление армии Деникина на Москву было остановлено. Красная армия оправилась от поражений и перешла в наступление, вытесняя белые войска. Партия большевиков начинала вести все более активную и удачную агитацию своих взглядов среди населения.

Итак, из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что члены партии кадетов принимали активное участие в событиях Гражданской войны в России. Постепенно они стали отходить от демократических принципов, что выразилось в активной поддержке диктаторских режимов генералов Колчака и Деникина.

Слушаев А.

Национальный вопрос в революции и Гражданской войне

В начале XX в. в России проживало более 200 народов и этнических групп. Соответственно, российское государство вынужденно было проводить определённую национальную политику по отношению к нерусским национальностям, от которой во многом зависело спокойствие и перспективы страны. Базовой чертой российского имперства был этнопатернализм, освящённый своего рода унией веротерпимого самодержца с народами. Однако к началу XX в. политика по отношению к инородцам приобрела ярко выраженный национал-шовинистический оттенок.

В. П. Булдаков выделяет два аспекта рассмотрения национальных отношений: «по вертикали» (имперский центр — зависимые народы) и «по горизонтали» (межэтнические взаимоотношения). Исторически этнические конфликты проявляли себя, прежде всего «по горизонтали». Имперско-патерналистическая система, как

¹ Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. 1982. — С. 296–297.

² Лукомский А. С. Воспоминания. — Берлин, 1922. — Т.2. — С.145.